

Су Цзинь спросила:

— Если я не сделаю этого, ты сможешь с ним расстаться?

Ее слова звучали не как вопрос, а как обвинение.

Цюй Нин ответил:

— Нет.

«Гудок... Гудок... Гудок...» Су Цзинь повесила трубку.

Цюй Нин медленно пил суп, его мысли были в полном хаосе. Он всегда был человеком, строго соблюдающим дисциплину, никогда не позволял себе лишнего, так почему же накопил столько любовных долгов? Он еще даже не определился, насколько сильно ему нравится Хэ Шаоцзюнь, а уже столько людей встало перед ним с обвинениями. Что же будет дальше? У других отношения сладкие и приятные, а у него еще даже не начались, а уже столько проблем.

В конце концов, Цюй Нин медленно доел свою еду.

Около семи вечера Хэ Шаоцзюнь позвонил Цюй Нину.

— Я закончил дела, я заеду за тобой.

— Не нужно, я сегодня еще работаю.

— Ты ешь?

— Угу, с Дун Жуюем устроили пир.

Поэтому, когда щелкнул замок, глуповатый вид Цюй Нина с лапшой во рту прямо попался Хэ Шаоцзюню на глаза.

Хэ Шаоцзюнь с холодным лицом подошел к столу, уперся руками в крышку и посмотрел на Цюй Нина:

— Не говорил, что будешь есть пир? Где пир?

Цюй Нин опустил голову, помешал лапшу вилкой, зачерпнул кусочек креветки:

— На, морепродукты.

Хэ Шаоцзюнь от злости рассмеялся, указал на него пальцем:

— Ты эх ты... Ну и что с тебя взять. Почему ты мне соврал?

— Ты поел? — Цюй Нин ушел от прямого ответа.

— Нет. — В голосе Хэ Шаоцзюня звучали твердые нотки. Весь день он пребывал в подавленном настроении. Утром он понял намеки Су Цзинь и осознал ее намерения. Он хотел поговорить с ней, но Линь Сюэли позвонила и сообщила, что настало время подписать контракт с агентством. Пришлось оставить все и вернуться в компанию. Затем началось важное совещание с руководством, и в самый разгар обсуждений Цюй Нин вернул ему 100 000 юаней, которые взял в долг. Его лицо стало мрачным, как перед грозой. Руководители отделов,

которые с уверенностью представляли свои достижения, увидев его выражение, поняли, что он недоволен, и ушли с поникшими головами.

Хэ Шаоцзюнь не мог понять, что задумал Цюй Нин. После вмешательства Су Цзинь он пообедал с Лю Шиянь, а теперь вернул деньги. Неужели он хочет окончательно порвать?

Нельзя было винить Хэ Шаоцзюня за отсутствие уверенности. Он знал, что чувства Цюй Нина к нему были чуть глубже, чем дружба, но доходили ли они до любви? Он не был уверен. Ведь это он сам соблазнил Цюй Нина, и тот, возможно, просто привык к его присутствию и пошел на поводу. Теперь, когда появилось внешнее давление, продолжит ли Цюй Нин идти с ним?

— Может, поедим вместе? — В глазах Цюй Нина блеснула хитринка.

— Этим? — Хэ Шаоцзюнь с отвращением посмотрел на лапшу.

— Конечно, нет. Как можно кормить этим нашего Хэ Шаоцзюня? — Цюй Нин льстиво подошел ближе. — Приготовь мне что-нибудь.

Хэ Шаоцзюнь вздохнул. Раньше он думал, что Цюй Нин не умеет готовить, поэтому всегда голодал. Теперь, зная, что он может, есть лапшу — это уже его выбор:

— Ленивец. Что хочешь?

— Пельмени. — Цюй Нин оживился.

— Сейчас уже поздно замешивать тесто. — Хэ Шаоцзюнь показал на часы.

— Тогда давай сделаем цзяоцзы, я давно их хочу. — Цюй Нин стал уговаривать.

— Заслужил. — Хэ Шаоцзюнь не стал жалеть. — Если бы ты поехал со мной домой, уже бы давно поел.

— Работы много. — Цюй Нин оправдывался. — Цзи Сунтао в последние дни взял отпуск, и вся его работа легла на меня. Я еле справляюсь.

Хэ Шаоцзюнь вдруг заинтересовался, уголок его губ приподнялся:

— Почему он взял отпуск?

Цюй Нин закатил глаза:

— Ты и сам знаешь.

Хэ Шаоцзюнь рассмеялся, настроение немного улучшилось:

— Какой же он мелкий.

Цюй Нин холодно ответил:

— Тогда я пойду к нему, а ты покажешь нам свою великодушность.

— Попробуй. — Хэ Шаоцзюнь обошел стол, схватил Цюй Нина и притянул к себе, серьезно спросив:

— Почему ты вернул мне деньги?

— Взял — верни, чтобы в следующий раз было легче взять. — Цюй Нин с недоумением смотрел на него.

— Мы должны так строго считать? — Хэ Шаоцзюнь обнял его, глубоко глядя в глаза. В его взгляде читалась эмоция, которую он не мог сдержать, желание получить подтверждение и признание делало его особенно тревожным.

— Даже братья считают деньги, а мы и вовсе не братья. — Цюй Нин не понял намека Хэ Шаоцзюня, продолжая свою речь с важным видом. На самом деле у него были свои расчеты. Взяв деньги у Хэ Шаоцзюня, он чувствовал себя как будто купленным, что вызывало у него внутренний дисбаланс. Теперь, вернув долг, он почувствовал себя увереннее, выпрямил спину и решил, что больше не будет сдерживаться в постели, чтобы показать свои способности.

Пока Цюй Нин хвастался, Хэ Шаоцзюнь был в унынии, слушая, как тот говорит о дистанции между ними. Его настроение снова упало. Похоже, Цюй Нин действительно хочет порвать с ним.

— Твоя мама узнала о нас, да? — Хэ Шаоцзюнь отпустил Цюй Нина и отступил на шаг.

— А? — Цюй Нин не понимал, откуда Хэ Шаоцзюнь это знал. Неужели его мама связалась с ним?

— Так ты хочешь порвать со мной? — Хэ Шаоцзюнь выкрикнул, выпуская накопившееся за день раздражение. — Ты избегал меня все эти дни, а теперь вернул деньги. Ты хочешь расстаться и быть с Лю Шиянь?

— Что? — Цюй Нин не понимал, как Хэ Шаоцзюнь пришел к такому выводу. Какая связь между возвратом денег и расставанием? Увидев мрачное выражение лица Хэ Шаоцзюня, он вдруг понял. Он шагнул вперед, прижал Хэ Шаоцзюня к стене, взял его за лицо и злобно сказал:

— Хэ Шаоцзюнь, если хочешь расстаться, скажи прямо. Зачем искать такие причины? Слушай, Хэ Шаоцзюнь, раз уж ты завел меня, то не думай, что сможешь просто уйти. Даже окна не будет. Я еще не успел тебя взять.

Хэ Шаоцзюнь, выслушав это, сначала замер, а затем рассмеялся. Его сердце мгновенно успокоилось. Весь день он мучился сомнениями, а эти полушутливые слова Цюй Нина стали для него утешением. Заставить Цюй Нина серьезно признаться в чувствах было невозможно, но то, что он сказал, уже было подтверждением.

— Взять меня? Ты сможешь? — Получив желаемый ответ, Хэ Шаоцзюнь снова заговорил легким тоном.

— Попробуем — узнаешь. — Цюй Нин не отступал, бросая вызов. — Я крут.

— Ладно, ладно, ты крут. — Хэ Шаоцзюнь засмеялся, встал и взял ключи от машины со стола, собираясь уходить.

— Куда ты? — спросил Цюй Нин.

— Ты же хотел цзяоцзы? Пойду куплю продукты.

— Я уже купил. — Цюй Нин схватил Хэ Шаоцзюня за руку, другой рукой указав на кухню.

Хэ Шаоцзюнь зашел в кухню и увидел несколько кабачков у раковины:

— Значит, ты все заранее подготовил, чтобы я попал в ловушку?

— Именно. — Цюй Нин засмеялся, хотя на самом деле он не знал, что Хэ Шаоцзюнь придет. Он действительно хотелпельменей, купил продукты, но потом поленился готовить и выбрал лапшу.

— Помой овощи, а я замешу тесто. — Хэ Шаоцзюнь дал указание.

Цюй Нин с радостью принялся мыть кабачки, но через пару движений обернулся:

— Откуда ты знаешь, что мама узнала? Она с тобой связывалась?

— По твоей маме сегодня было видно. — Хэ Шаоцзюнь насыпал муку.

Цюй Нин с хитрой улыбкой подошел ближе:

— Значит, ты думал, что я хочу с тобой расстаться, и очень переживал, как будто сердце на огне? — Он жестикулировал, изображая преувеличенные эмоции.

Хэ Шаоцзюнь фыркнул:

— Да, так переживал, что хотел тебя на куски порезать и зажарить. — Затем серьезно добавил:

— Разве я не говорил, что родители поручили мне все уладить?

Цюй Нин не придавал этому значения:

— Я знаю свою маму, я сам с ней разберусь. — Он сделал широкий жест, как будто размахивая мечом. Увидев, что Хэ Шаоцзюнь все еще хмурится, он поднял руку и нажал на эту складку на лбу:

— Не говори с ней, если мы оба будем ее убеждать, она только разозлится. Поверь мне, я уговорю ее.

<http://bllate.org/book/16802/1545314>